

XIX-XX ВЕК
НОВОЕ ВРЕМЯ

•

В ЦИТАТАХ
И
АФОРИЗМАХ

РИПОЛ КЛАССИК

Анатолий Павлович Кондрашов
Новое время и XIX—XX
век в цитатах и афоризмах
Серия «Великие мысли великих людей»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68048131

Новое время и XIX—XX век в цитатах и афоризмах: РИПОЛ; М; 2022

ISBN 9785386145354

Аннотация

Великие мысли великих людей навсегда остаются в человеческой культуре, помогая людям принимать важные жизненные решения, находить вдохновение для новых достижений и менять своё отношение к миру. Они становятся нашими девизами и путеводными звёздами, учителями и наставниками, опытом и мудростью.

В этом сборнике вас ждут крылатые фразы XIX и XX веков.
В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Аверченко	5
Адамс	8
Азимов	9
Амирэджиби	12
Андерсен	18
Андреев	20
Андрич	23
Арагон	26
Арнолд	27
Ахматова	34
Байрон	41
Бальзак	47
Бальмонт	67
Барбюс	73
Батлер	77
Белинский	91
Беранже	108
Бердяев	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

**Новое время и XIX–XX
век в цитатах и афоризмах**
Афоризмы XIX–XX века

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2022

* * *

Аверченко

АРКАДИЙ ТИМОФЕЕВИЧ АВЕРЧЕНКО (1881–1925) – РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ. БОЛЬШОЙ МАСТЕР САТИРЫ, ОСОБЕННО ПОЛИТИЧЕСКОЙ, И БОЛЬШОЙ ЗНАТОК ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ, ОСОБЕННО ДЕТСКОЙ.

Никогда не показывайте, что вы умнее ребенка; почувствовав ваше превосходство, он, конечно, будет уважать вас за глубину мысли, но сам сейчас же молниеносно уйдет в себя, спрячется, как улитка в раковину.

Желуди-то одинаковы, но когда вырастут из них молодые дубки – из одного дубка делают кафедру для ученого, другой идет на рамку для портрета любимой девушки, а из третьего дубка смастерят такую виселицу, что любо-дорого...

У философов и у детей есть одна благородная черта – они не придают значения никаким различиям между людьми – ни социальным, ни умственным, ни внешним.

Моя была бы воля, я бы только детей и признавал за людей. Как человек перешагнул за детский возраст, так ему камень на шею да в воду. Потому взрослый человек почти сплошь – мерзавец.

Самая существенная разница между свадьбой и похоронами та, что на похоронах плачут немедленно, а после свадьбы только через год. Впрочем, иногда плачут и на другой день.

Жизнь любит иногда подшутить и посмеяться даже над смертью.

Истинно светские люди могут иметь успех в обществе и свете – помимо всех других качеств – только в двух случаях: или когда они хорошо рассказывают анекдоты, или когда они анекдотов совсем не рассказывают...

Женщина, даже самая бескорыстная, ценит в мужчине щедрость и широту натуры. Женщина поэтична, а что может быть прозаичнее скупости?..

Адамс

ГЕНРИ БРУКС АДАМС (1838–1918) – АМЕРИКАНСКИЙ ИСТОРИК И ПИСАТЕЛЬ.

Друг, достигший власти, – потерянный друг.

Мозг старика подобен старой лошади: для сохранения работоспособности ему нужно постоянно упражняться.

Иметь в жизни одного друга – уже много, двоих – очень много, троих – вряд ли возможно.

АЗИМОВ

АЙЗЕК АЗИМОВ (1920–1992) – АМЕРИКАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ФАНТАСТ, УЧЕНЫЙ – БИОХИМИК И ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ. СМЫСЛ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ ВИДЕЛ В «СОЗНАНИИ ТОГО, ЧТО НАУКА МОЖЕТ МЕНЯТЬ СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО, И ЖЕЛАНИИ УЗНАТЬ, В ЧЕМ БУДЕТ ЗАКЛЮЧАТЬСЯ ОЧЕРЕДНАЯ ПЕРЕМЕНА».

Предположим, что мы достаточно мудры, чтобы узнавать и знать, однако еще недостаточно мудры, чтобы контролировать свой процесс познания и сами знания, а потому используем их себе во вред. Даже если и так, знание все равно лучше, чем невежество. Лучше знать, даже если знание очень скоро повлечет за собой гибель, чем обрести вечную жизнь ценой тусклого, скотского непонимания Вселенной, которая невидимо для нас бурлит во всем своем волшебстве.

Люди на земле должны дружить... Не думаю, что можно заставить всех людей любить друг друга, но я желал бы уничтожить ненависть между людьми.

Когда наши потомки увидят пустыню, в которую мы превратили Землю, какое оправдание они найдут для нас?

Замечательное чувство – знать, что ты сам строишь мир.

Нельзя сказать человеку: «Ты можешь творить. Так давай, твори». Гораздо вернее подождать, пока он сам не скажет:

«Я могу творить, и я буду творить, хотите вы этого или нет».

Если люди любят друг друга, то не все ли равно, чем вызвана эта любовь?

Земля... не вечный и единственный приют человечества, а всего лишь его колыбель, отправная точка бесконечного приключения.

Амирэджиби

ЧАБУА (МЗЕЧАБУК) ИРАКЛИЕВИЧ АМИРЭДЖИБИ (РОД. 1921) – ГРУЗИНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ. В СВОЕМ ГЛАВНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ – РОМАНЕ «ДАТА ТУТА-ШХИА» – ПРОВЕЛ ГЕРОЯ ЧЕРЕЗ ПОСТИЖЕНИЕ ГЛУБОЧАЙШИХ ДУХОВНЫХ ИСТИН, РАСКРЫЛ ПЕРЕД НИМ БЕЗДНЫ БЫТИЯ.

Встречаются люди в высшей степени одаренные, но не умеющие распорядиться своими способностями разумно. Одно дело – врожденный дар, другое – умение им управлять. Два человека, в равной мере одаренных, могут быть нравственно совершенно несхожи, и каждый из них на свой лад использует отпущенное ему дарование.

Любовь приносит счастье только отважным, только тем,

кто, не зная сомнений, бросается в ее омут. Любовь же труса оплетена страхом и расчетом. Он не заслужил и крох счастья.

Ценность любого свершения определяется нравственностью свершившего. Для меня несомненно, что во все времена общество представляло поприще орлу, стервятнику и птахе и стезя каждого была пролагаема согласно его нравственным склонностям.

Хотя Господь Бог сделал прекрасное источником добра и чистоты, однако и это правило знает исключения.

Дареное не впрок, прахом пойдет, добро своим потом на-

живать надо!

История человечества складывается из того, что определенные личности либо более или менее многочисленные группы людей доказывают остальному человечеству преимущество образа жизни и веры, предлагаемых ими, перед образом жизни и верой, которые исповедуют в данное время все.

Замена одной социальной системы другой в общем-то неоправданна. Это, разумеется, известно тем личностям или группам лиц, кои возлагают на себя миссию проповедников и устроителей новой жизни. Их цели обусловлены корыстью. Но всякое движение располагает и своей армией фанатиков.

Обязанность каждого, кто хочет служить добру, суметь подчинить свою деятельность наивысшей цели, какая только доступна человеку, – не ущемить, не обобрать, не унижить дух – ни в себе самом, ни в ближнем своем.

Давно замечено, что достойными и призванными править государством считают себя раньше всего люди посредственного ума и нищие духом. С изумительной энергией и упорством они рвутся вперед, и наиусерднейшим из них удастся достичь цели.

Я не считаю, что разум слабее интуиции, но полагаю, что любой поступок или идея рождаются из интуиции.

Религия пытается втиснуть человека в рамки своей морали, чтобы держать его в покорности, а человек сопротивляется и потому, между прочим, что сами проповедники и ревнители веры – грешники высочайшей пробы. У религии сил куда больше, чем у человека, но она догматична. А человек пусть слаб, но зато наделен гибкой приспособляемостью.

Расплавленный воск догоревшей свечи и сам по себе прекрасен, но проступает в нем и та красота, что тихо мерцала и разгоняла мрак.

Государство – это огромный, кипящий на огне котел с похлебкой, а гражданин – существо, к этому котлу присосавшееся. Неизбежно наступает минута, когда надо помешать в котле черпаком или встряхнуть его, присосавшиеся отваливаются, и тогда... Миллионы мечутся в иступлении, и каждый раздираем страхом о животе своем. Одни пытаются вновь присосаться к старому котлу, другие ищут новый,

фантазия третьих рождает посудину, которую вообще никто никогда не видел, однако они убеждены, что она существует, а им на роду написано отыскать ее. Вся эта кутерьма длится до тех пор, пока кто-нибудь не сообразит перекрасить старый котел и назвать его совсем по-новому. Тогда, подобно клещам, граждане вновь присасываются к котлу, и «земля пребывает вовеки».

Андерсен

ХАНС КРИСТИАН АНДЕРСЕН (1805–1875) – ДАТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ. ВСЕМИРНУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ ПРИНЕСЛИ ЕМУ ПРОНИКНУТЫЕ ГУМАНИЗМОМ, ЛИРИЗМОМ И ЮМОРОМ СКАЗКИ, ОСУЖДАЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО, ЭГОИЗМ, КОРЫСТЬ, САМОДОВОЛЬСТВО.

Ради красоты и потерпеть не грех.

Да ведь король-то голый!

Слезы – вот драгоценнейшая награда для сердца певца.

Я желаю тебе добра, потому и браню тебя – так всегда узнаются истинные друзья!

Не беда появиться на свет в утином гнезде, если ты вылупился из лебединого яйца!

Нет более опасного оружия против черта, чем чернила и книгопечатание: они когда-нибудь окончательно сживут его со света.

Андреев

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ АНДРЕЕВ (1871–1919) – РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ. КОРЕННОЙ ПРОБЛЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЧИТАЛ ПРОБЛЕМУ СОВЕСТИ. ПРОТИВОРЕЧИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕНОСИЛ В СФЕРУ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ И ИЗОБРАЖАЛ ИХ КАК БОРЬБУ СВЕТЛЫХ И ТЕМНЫХ НАЧАЛ В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА.

Борьба – вот радость жизни.

Когда бьют по одному честному лицу – все честные лица должны испытывать и боль, и негодование, и муку поправленного человеческого достоинства.

Ложь перед самим собою – это наиболее распространенная и самая низкая форма порабощения человека жизнью.

Пусть всепобеждающая жизнь – иллюзия, но я верю в нее, и несчастья нынешнего дня не отнимут у меня веры в день грядущий. Жизнь победит – сколько рук ни налагалось бы на нее, сколько безумцев ни пытались бы ее прекратить. И разве не умнее: жить, хваля жизнь, нежели ругать ее – и все же жить!

Счастье... обширно и многогранно; лишенный возможности быть счастливым в одном, найдет свое счастье в другом.

Деньги не исправляют несправедливостей природы, а углубляют их.

Многих малодушных, уже решившихся на самоубийство, удерживало на земле сознание, что они нужны для любящих их, и они долго еще жили, укрепляясь в мысли, что более храбрости требуется для жизни, нежели для смерти. А еще более бывало таких, которые забывали причины, побудившие их на самоубийство, и даже жалели, что жизнь так коротка.

Андрич

ИВО АНДРИЧ (1892–1975) – СЕРБСКИЙ ПИСАТЕЛЬ. ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОСВЯЩЕНЫ ФИЛОСОФСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ 1961 ГОДА.

Серая и убогая среда – сцена удивительных и величественных дел. Ведь все великолепие и красота храмов и дворцов – это, по существу последние искры и последние цветы того, что вспыхнуло или родилось в грубости и нищете. В грубости – зародыш будущего, а красота и блеск – безошибочный признак угасания и гибели. Однако людям в равной мере необходимы и блеск, и простота. Это две ипостаси жизни.

Правду можно выразить многими способами, но правда – одна и извечна.

Надо слушать легенды – следы вековых коллективных усилий – и с их помощью отгадывать, насколько возможно, смысл нашей судьбы.

Перед чем останавливаешься и замираешь в священном трепете и безмолвном уважении – это перед миром мысли. Ибо мир мысли – единственная реальность в том водовороте привидений и призраков, который зовется реальным миром.

Каждая великая и благородная мысль – залетная птица и мученица. Отсюда неизбежная печаль в искусстве и песси-

мизм в науке.

На звездное небо и человеческие лица нельзя наглядеться. Смотришь – все уже видено-перевидено, а не знакомо, известно, а не ново. Лицо – это цветок на стебле, который зовется человеком. Цветок этот всегда в движении, выражение его постоянно меняется, на нем отражается то смех, то восторг, то задумчивость, которые вдруг сменяются бессловесной тупостью или оцепенением мертвой природы.

Прекрасному неизменно сопутствует или тьма человеческой судьбы, или блеск человеческой крови.

Арагон

ЛУИ АРАГОН (1897–1982) – ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ. В ЕГО РОМАНАХ – ОСТРОЕ ЧУВСТВО СОВРЕМЕННОСТИ, ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА ПРОШЛОГО.

Честность нередко безрассудна.

Оптимизм – вот роскошь великих людей.

Молодые люди мечтают. Старики вспоминают.

Арнолд

МЭТЬЮ АРНОЛД (1822–1888) – АНГЛИЙСКИЙ ПОЭТ, ПЕДАГОГ, КРИТИК. РАЗВЕНЧИВАЛ МИФ О «ВИКТОРИАНСКОМ ПРОЦВЕТАНИИ», ПОДЧЕРКИВАЛ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ, ВЫСТУПАЛ ПРОТИВ МЕЩАНСКОЙ МОРАЛИ И ПАДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ.

Культура – это стремление к совершенству посредством познания того, что более всего нас заботит, того, о чем думают и говорят...

Для меня критика – это беспристрастная попытка познать и передать все лучшее, что есть в мире фактов и мыслей.

Культура – это стремление к благозвучию и свету, главное же – к тому, чтобы и благозвучие, и свет преобладали.

На умение вести себя мы тратим три четверти нашей жизни...

С женщинами спорят сердцем, не умом.

По-настоящему нация велика не тогда, когда она состоит из большого числа думающих, свободных и энергичных людей, а когда мысль, свобода и энергия подчинены идеалу бо-

лее высокому, чем у среднего члена общества.

Великое дело иметь собственные суждения, но в конечном счете важно, какие это суждения.

С идеями носиться опасно, следует держать их от себя на почтительном расстоянии.

На бескрайних просторах океана клеветы, зовущегося «историей», одна волна, даже большая, особого значения не имеет.

Если я во что и верю, так только в культуру. Культура, если вдуматься, основывается вовсе не на любопытстве, а на любви к совершенству культура – это познание совершенства. Люди культуры – истинные апостолы равенства.

Наша религия – религия неравенства.

Для поэзии идея – это все... Поэзия вкладывает чувство в идею...

Неравенство естественным образом приводит к материализации высшего класса, опошлению среднего и озверению низшего.

Мне за тридцать, и я уже обледенел на треть.

Власть философа над миром – не в метафизических умозаклучениях, а в том высшем смысле, благодаря которому он эти умозаклучения вывел...

Провинциальный тон всегда резок, он апеллирует не к духу и интеллекту, а к крови и чувствам... предпочитает не уговаривать, а отчитывать.

Критические способности ниже творческих... выражение творческой мощи, свободной творческой энергии – высшая функция человека.

Человека всегда будут привлекать идеи, самые несоразмерные.

Для создания литературного шедевра одного таланта мало. Талант должен угадать время. Талант и время нерасторжимы...

Человечество, в массе своей, никогда не будет стремиться увидеть вещи такими, какие они есть...

Критик окажет пользу человеку практическому лишь в том случае, если не станет потворствовать его вкусам, его взглядам на мир.

Что может быть хуже для прирожденного поэта, чем родиться в век разума!

Мы забываем по необходимости, а не по желанию.

Ахматова

АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА (ГОРЕНКО) (1889–1966) – РУССКАЯ ПОЭТЕССА. ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ Е. ЕВТУШЕНКО – «БЕЛАЯ НОЧЬ» РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

Любовь покоряет обманно
Напевом простым, неискусным.

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха.

Сильней всего на свете
Лучи спокойных глаз.

О, есть неповторимые слова,
Кто их сказал – истратил слишком много.

Есть в близости людей заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти...

...не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами
Осуждены – и это знаем сами —
Мы расточать, а не копить.

Земная слава как дым...

Тот счастлив, кто прошел среди мучений,
Среди тревог и страсти жизни шумной,
Подобно розе, что цветет бездумно,
И легче по водам бегущей тени.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...

Могла ли Биче, словно Дант, творить,
Или Лаура жар любви восславить?
Я научила женщин говорить...
Но, Боже, как их замолчать заставить!

Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле – печаль
И долговечней – царственное слово.

Наше священное ремесло
Существует тысячи лет...
С ним и без света миру светло.
Но еще ни один не сказал поэт,
Что мудрости нет, и старости нет,
А может, и смерти нет.

Что войны, что чума? – конец им виден скорый,
Их приговор почти произнесен.
Но кто нас защитит от ужаса, который
Был бегом времени когда-то наречен?

И в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

Жить – так на воле,
Умирать – так дома.

...все, кого ты вправду любила,
Живыми останутся для тебя.

...изгнания воздух горький —
Как отравленное вино.

Не давай мне ничего на память:
Знаю я, как память коротка.

Любовь всех раньше станет смертным прахом,
Смирится гордость, и умолкнет лесть.
Отчаянье, приправленное страхом,
Почти что невозможно перенести.

А та, кого мы музыкой зовем
За неимением лучшего названья,
Спасет ли нас?

Смерти нет – это всем известно,
Повторять это стало пресно,
А что есть – пусть расскажут мне.

Байрон

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН (1788–1824) – АНГЛИЙСКИЙ ПОЭТ-РОМАНТИК. СОЧЕТАНИЕ СКОРБИ, ИРОНИИ, ВОЛИ К БОРЬБЕ, ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ БУРЖУАЗНОМУ МИРУ ОПРЕДЕЛИЛИ ТВОРЧЕСТВО БАЙРОНА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

Слезу страданья осушить с любовью славнее, чем весь мир забрызгать кровью.

Тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может.

Любовь – глубокой нежности полна,
В соблазнах, в горестях закалена.
Крепка в разлуке, вдалеке горда,
Все та же – чудо – долгие года.

Раны от любви если не всегда убивают, то никогда не заживают.

Где любят нас – лишь там очаг родимый.

Благодатны дни юности. Старость любит возвращаться к

ним сквозь туман времени. Старец вспоминает в сумерках о солнечных часах утра.

И насекомых рой кусает, защищая свои права на жизнь.

Если бы Лаура была женой Петрарки, разве он писал бы ей сонеты всю свою жизнь?

В одиночестве человек часто чувствует себя менее одиноким.

Слезы женские трогают, у мужчин они бывают настоящим растопленным свинцом; потому что для женщины слезы бывают облегчением, для нас же пыткой.

Искренна скорбь того, кто плачет втайне.

В колчане дьявола нет лучшей стрелы для сердца, чем мягкий голос.

Дружба – это любовь без крыльев.

Поцелуй между женщинами означает только, что им в эту минуту больше нечего делать.

Из всех тропинок, ведущих к сердцу женщины, жалость – самая короткая.

Ночь придает блеск звездам и женщинам.

Любовь тщеславна и самолюбива от начала и до конца.

Правда, что в пятьдесят лет редко можно рассчитывать на

взаимность в любви, но не менее верно, что в этом возрасте ее можно иметь очень много за пятьдесят золотых.

Бальзак

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК (1799–1850) – ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ. АВТОР ВКЛЮЧАЮЩЕЙ 90 РОМАНОВ И РАССКАЗОВ ЭПОПЕИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ» – ГРАНДИОЗНОЙ ПО ШИРОТЕ ОХВАТА РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ФРАНЦУЗСКОГО ОБЩЕСТВА. РИЛЬКЕ ПИСАЛ О БАЛЬЗАКЕ: «РОДИТЕЛЬ ЦЕЛЫХ ПОКОЛЕНИЙ, РАСТОЧИТЕЛЬ СУДЕБ... ЧЕЛОВЕК, ГЛАЗА КОТОРОГО, КАЗАЛОСЬ, НЕ НУЖДАЮТСЯ В ПРЕДМЕТАХ. ЕСЛИ БЫ МИР БЫЛ ПУСТОЙ – ЕГО ВЗОРЫ РОДИЛИ БЫ В НЕМ ВСЕЛЕННУЮ».

Любовь для высоконравственной природы – то же, что Солнце для Земли.

Идеи могут быть обезврежены только идеями.

Слава – это яд, полезный только в небольших дозах.

Два человека могут спасти друг друга там, где один погибает.

Идеальная красота, самая восхитительная наружность ничего не стоят, если ими никто не восхищается.

Все человеческое умение не что иное, как смесь терпения и времени.

Пристрастие к коллекционированию – первая ступень умственного расстройства.

Горе – самое стойкое из всех наших чувств.

Постоянный труд есть закон как искусства, так и жизни.

Никто не станет разыскивать скрытые добродетели.

Усомниться – значит утратить силу.

Женщина, смеющаяся над своим мужем, не может более его любить.

Все приходит в свое время для тех, кто умеет ждать.

Свои убеждения не вывешивают на стенку.

Обстоятельства переменчивы, принципы – никогда.

Клевета равнодушна к ничтожествам.

У ума, как у проселочной дороги, есть своя проторенная колея.

Смехом исправляют нравы.

Насмешник всегда существо поверхностное.

Подле дурака всегда найдется жулик.

Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она все поглощает без возврата.

Глупость бывает двух родов: молчаливая и болтливая.

Страшную, непрестанную борьбу ведет посредственность

с теми, кто ее превосходит.

Поле битвы, на котором сражается разум, страшнее, чем поле битвы, где умирают, его труднее возделывать, чем пашню.

Общественное мнение не терпит резких изменений.

Общество живет признанными истинами.

Бывают люди, похожие на нули: им всегда необходимо,

чтобы впереди них были цифры.

Дружба двух святош делает более зла, чем открытая вражда десяти негодяев.

Ключом ко всякой науке является вопросительный знак.

Истинный ученый – это мечтатель, а кто им не является, тот называет себя практиком.

Идея выше факта.

Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон.

Нравы – это люди, законы – разум страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами.

Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала.

Жестокость и страх пожимают руки друг другу.

Сомневаться в Боге – значит верить в Него.

Наша совесть – судья непогрешимый, пока мы не убили ее.

Благородное сердце не может быть неверным.

Себялюбие – яд для дружбы.

Любовь – это удивительный фальшивомонетчик, постоянно превращающий не только медяки в золото, но нередко и золото в медяки.

Кто бывает всюду, тот нигде не встречает интереса к своей особе.

Как сладки критические замечания, исходящие из дружеских уст; в них веришь; от них становится грустно, ибо нет сомнения в том, что они правильны, но они не причиняют боли.

Страсть плохо рассуждает.

Талант в мужчине то же, что красота в женщине, – всего лишь обещание. Для того, чтобы быть подлинно великим, его сердце и характер должны быть равны его таланту.

Равнодушие к прекрасному полу в старости – наказание за то, что слишком умел нравиться в молодости.

Поиски разнообразия в любви – признак бессилия.

Мы признаем человеком только того, чья душа мечтает в любви настолько же о духовном наслаждении, как и о телесном удовольствии.

Состояние холостяка – противообщественное.

Ревность у мужчины складывается из эгоизма, доведенного до чертиков, из самолюбия, захваченного врасплох, и раздраженного ложного тщеславия.

Брак не может быть счастливым, если супруги до вступления в союз не узнали в совершенстве нравы, привычки и характеры друг друга.

Любовь так плохо выносит домашние дразги, что для прочного счастья нужно найти друг у друга выдающиеся качества.

В пожилом возрасте любовь превращается в порок.

Будущее нации – в руках матерей.

Воля может и должна быть предметом гордости гораздо больше, нежели талант. Если талант – это развитие природ-

ных склонностей, то твердая воля – это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями, которые воля обуздывает и подавляет, над препятствиями и преградами, которые она осиливает, над всяческими трудностями, которые она героически преодолевает.

Социальная испорченность принимает окраску той социальной среды, где она развивается.

Добродетели могут принести и вред, если не освещены светом разума.

Ничто так не связывает нас, как наши пороки.

Если не верить в самого себя, нельзя быть гением.

Если все время будешь говорить один – всегда будешь прав.

Признательность доказывается делом.

Унижает человека именно ложь.

Люди боятся холеры, но вино гораздо опаснее ее.

Зависть – один из наиболее действенных элементов ненависти.

Пятиться назад из трусости и боязни до сих пор считается искусным маневром.

Там, где замешано честолюбие, нет места чистосердечию.

Люди редко выставляют напоказ недостатки – большинство старается прикрыть их привлекательной оболочкой.

Ничего нет внутри у людей, вечно выставляющих все наружу.

Никогда не оказывайте услуг, о которых не просят.

Наглое лицемерие внушает уважение людям, привыкшим прислуживать.

Правда – точно горькое питье, неприятное на вкус, но зато восстанавливающее здоровье.

Испивая чашу удовольствия до дна, мы обнаруживаем там больше гравия, чем перлов.

Существует только одна гигантская машина, управляемая пигмеями, и это бюрократия.

Сильные жизненные потрясения исцеляют от мелких страхов.

Несчастье бывает пробным камнем характеров.

Бальмонт

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ БАЛЬМОНТ (1867–1942) – РУССКИЙ ПОЭТ, ЭССЕИСТ, ИСТОРИК ЛИТЕРАТУРЫ. ПО СЛОВАМ А. БЛОКА, «КОГДА СЛУШАЕШЬ БАЛЬМОНТА – ВСЕГДА СЛУШАЕШЬ ВЕСНУ».

Хочу я усладить хоть чье-нибудь страданье,
Хочу я отереть хотя одну слезу!

У каждой души есть множество ликов, в каждом человеке скрыто множество людей, и многие из этих людей, образующих одного человека, должны быть безжалостно ввергнуты в огонь. Нужно быть беспощадным к себе. Только тогда можно достичь чего-нибудь.

Радости нет без печали.
Между цветами – змея.

В душах есть всё, что есть в небе, и много иного.

На всем своя – для взора – позолота.
Но мерзок сердцу облик идиота,
И глупости я не могу понять!

Будем как солнце! Забудем о том,
Кто нас ведет по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному,

К новому, к сильному, к доброму, к злому,
Ярко стремимся мы в сне золотом.
Будем молиться всегда неземному
В нашем хотенье земном!

Жизни податель,
Светлый создатель,
Солнце, тебя я пою!
Пусть хоть несчастной
Сделай, но страстной,
Жаркой и властной
Душу мою!

Праздник сердца – это радость кого-нибудь полюбить.
Праздник сердца – найти клад неожиданно. И праздник
сердца – найти себя в другом, увидеть лучшее своего сердца
в зеркале сердца иного. И разбить стену разъединяющую
– это радость души алмазно-острая, это истинный праздник
сердца.

...любовь постигнуть трудно.
Вот, вдруг пришла.
Пусть все возьмет мое.
Пусть сделаю, что будет безрассудно.
Но пусть безумье будет обоюдно.
Хочу. Горю. Молюсь. Люблю ее.

Слава жизни. Есть прорывы злого,
Долгие страницы слепоты.
Но нельзя отречься от родного, С
ветишь мне, Россия, только ты.

И все пройдя пути морские,
И все земные царства дней,
Я слова не найду нежней,
Чем имя звучное: Россия.

В человеческой душе два начала: чувство меры и чувство внемерного, чувство безмерного. Древняя Эллада – это чувство меры. Пафос романтики и творческий огонь нашей современности – это чувство внемерного, беспредельного. Мы хотим пересоздания всей Земли, и мы ее пересоздадим, так что все на Земле будут красивы, и сильны, и счастливы. Это вполне возможно, ибо Человек есть Солнце и его чувства – его планеты.

Вот в эту самую минуту, когда мы здесь дышим, есть люди, которые – задыхаются.

Есть удивительное напряженное состояние ума, когда че-

ловек сильнее, умнее, красивее самого себя... Такие состояния, приближающие нас к мирам запредельным, бывают у каждого, как бы в подтверждение великого принципа конечной равноправности всех душ. Но одних они посещают, быть может, только раз в жизни, над другими, то сильнее, то слабее, они простирают почти непрерывное влияние, и есть избранные, которым дано в каждую полночь видеть привидения и с каждым рассветом слышать биение новых жизней.

Истерия есть повышенная чувствительность, и то, что в мире врачевания является недугом, подлежащим устранению, в мире искусства предстает исключительно ярким цветом.

Барбюс

АНРИ БАРБЮС (1873–1935) – ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ. АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК БОРЬБЫ С ВОЙНОЙ И ФАШИЗМОМ. ИНОСТРАННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН АН СССР.

Понять жизнь и полюбить ее в другом существе – в этом задача человека и в этом его талант.

Только святоши и слабые нуждаются в оболъщениях, как в лекарстве.

После своей смерти человек может жить только на земле.

Мы говорим на великом языке сознания и разума, перед которым бессилён язык религии.

Война будет повторяться до тех пор, пока вопрос о ней будет решаться не теми, кто умирает на полях сражений.

Благо отдельного человека или отдельной нации связано с общим благом для всех.

Проповедь самых высоких идеалов не служит ничему, если не видит положительного пути к их достижению.

Когда налицо явная ложь, очевидное искажение истины, надо опровергать.

Школа – это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения, надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее.

Я твержу себе, что нет сверхъестественных сил, что ничто не падает с неба, что все в нас и в наших руках. И, окрыленный этой уверенностью, я ласкаю взглядом великолепие пустынного неба, земной пустыни, рай возможного.

Правда преодолевает любые пространства, и не может быть остановлена никакими межами.

Идея справедливости неопровержима: она вырастает из нравственных законов, из законов разума и из самой жизни масс; справедливость – слово, полное трепета жизни.

Источник нашей веры и надежды – правда.

Батлер

СЭМЮЭЛ БАТЛЕР (1835–1902) – АНГЛИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ФИЛОСОФ, ТЕОЛОГ, МУЗЫКАНТ И ХУДОЖНИК.

Прогресс человечества основывается на желании каждого человека жить не по средствам.

Искусству можно научиться лишь у тех, кто зарабатывает им себе на жизнь.

Считается, что любовь к деньгам – корень всех бед. То же

можно сказать и про отсутствие денег.

Жизнь – это искусство извлекать значительные выгоды из незначительных обстоятельств.

Жить – то же, что любить: разум против, здоровый инстинкт – за.

В конечном счете удовольствие – советчик более надежный, чем правота или чувство долга.

Разбойники требуют кошелек или жизнь, женщины – и то, и другое.

Есть два основополагающих закона: один общий, другой частный. Согласно общему каждый может, если постарается, добиться того, чего хочет. Согласно же частному каждый человек в отдельности является исключением из закона общего.

Наша непосредственность – лишь следствие незнания Божьего промысла.

Жизнь – это усталость, растущая с каждым шагом.

В оправдание дьявола следует сказать, что до сих пор мы выслушивали лишь одну сторону: все Священные Книги написаны Богом.

История искусства – это история возрождений.

Да, Бог – это Любовь. Но что за дьявольская затея эта любовь!

Любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись, – это всегда автопортрет.

Что такое вера, как не пари или чисто умозрительная гипотеза? Следовало бы сказать: «Держу пари, что Спаситель существует».

Справедливость – это когда мне позволено делать все, что угодно.

Несправедливость – это то, что мешает мне жить по своему усмотрению.

Доводы на большинство из нас действуют плохо. Притязания – куда лучше.

Отвага в лучшем случае опрометчива.

Единственное по-настоящему серьезное убеждение заключается в том, что в мире нет ничего, что следовало бы принимать всерьез.

Иметь свое собственное мнение можно лишь в том случае, если знаешь, как его опровергнуть.

Истинная жизнь человека – та, о которой он даже не подозревает.

Наша ошибка часто заключается не в содеянном, а в сожалении о содеянном...

Все мы выкидыши... одни через три месяца после зачатия, другие – через сто лет после появления на свет.

Учиться лгать следует, как и всему остальному, с малого.

Перемены – это неизменность в изменяющихся обстоятельствах.

Бог не так плох, как Его малюют, но и не так хорош.

Все то, что мы делаем совершенно бессознательно, это именно то, без чего бы мы моментально умерли.

Так много я пишу о себе только потому, что это предмет, о котором я лучше всего осведомлен.

Я ненавижу тех, кто ненавидит Бога, но мне кажется, что Бог недостаточно ненавидит тех, кто ненавидит меня.

Природа – как фокусник: за ней нужен глаз да глаз.

Коммерция должна быть такой же, как религия и наука: не испытывать ни любви, ни ненависти.

В основе искусства и литературы, как и в основе войны, лежат деньги.

Я забочусь об истине не ради истины, а ради себя.

То, что для одного комар, для другого – верблюд.

Выдумка – нередко мать необходимости.

Жизнь – это материя, в которой мы запутаемся, если будем рассуждать о ней слишком много или слишком мало.

Всякая коммерция – это попытка предвидеть будущее.

Откровенно говоря, я не вижу особого смысла превозносить смиренных и кротких. Когда их превозносят, они перестают быть смиренными и кроткими.

Вера, как и все в природе, идет по пути наименьшего сопротивления.

Один шаг не только от великого до смешного, но и от смешного до великого.

Пока есть болезнь, будет не только страх, но и надежда.

Чтобы создать великий труд, человек должен быть не только очень прилежен, но и очень ленив.

Логика и постоянство – предмет наслаждения богов и низших животных.

Ничего не следует принимать всерьез.

Умереть – значит перестать умирать.

Величайший лжец – лжец бессознательный.

Особое искусство – знать, на что не следует обращать внимания. Чем дольше длится беседа, тем такое искусство более необходимо.

Все народы питают тайную симпатию к своей нечистой силе.

Искусство – как природа. Если вы не пустите его в дверь,

ОНО ВОЙДЕТ В ОКНО.

Лишения – это неуклюжая попытка добиться того же, что гораздо проще достигается благосостоянием.

Все следует принимать всерьез.

Жить – то же самое, что играть в ресторане на скрипке, которую впервые взял в руки.

Белинский

ВИССАРИОН ГРИГОРЬЕВИЧ БЕЛИНСКИЙ (1811–1848) – РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК, ПУБЛИЦИСТ, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕМОКРАТ И ФИЛОСОФ.

Глупо для переезда через лужу на челноке раскладывать перед собою морскую карту.

Из всех критиков самый великий, самый гениальный, самый непогрешимый – время.

Из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая

сильная, самая свирепая – властолюбие.

Труд облагораживает человека.

Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством.

Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом.

Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадле-

жит и человечеству.

Создает человека природа, но развивает и образует его общество.

Никакой человек в мире не родится готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая его жизнь есть не что иное, как непрерывно движущееся развитие, беспрестанное формирование.

Найти свою дорогу, узнать свое место – в этом все для человека, это для него значит сделаться самим собою.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми.

У души, как и у тела, есть своя гимнастика, без которой душа чахнет, впадает в апатию бездействия.

Много людей живет, не живя, но только собираясь жить.

Борьба есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба.

Над обществом имеют прочную власть только идеи, а не слова.

Жить – значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать, всякая другая жизнь – смерть.

В важных делах жизни всегда надо спешить так, как будто бы от потери одной минуты должно было все погибнуть.

Какова бы ни была деятельность, но привычка и приобре-

таемое через нее умение действовать – великое дело. Кто не сидел сложа руки и тогда, как нечего было делать, тот сумеет действовать, когда настанет для этого время.

Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других.

Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того только, чтобы он видел, что неразумно живет.

Клевета не всегда бывает действием злобы: чаще всего она бывает плодом невинного желания рассеяться занимательным разговором, а иногда и плодом доброжелательства и участия столь же искреннего, сколько и неловкого.

Воспитание – великое дело: им решается участь человека.

Нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучшим.

Ум – это духовное оружие человека.

Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы.

Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи.

Человек ясно выражается, когда им владеет мысль, но еще яснее, когда он владеет мыслью.

Дело не в слове, а в тоне, в каком это слово произносится.

В словах «бог» и «религия» вижу тьму, мрак, цепи и кнут.

Суеверие проходит с успехом цивилизации.

Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглою и нахальною подлостью.

Друг мне тот, кому все могу говорить.

Поприще женщины – возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому – вот ее назначение, и оно велико и священно.

Видеть и уважать в женщине человека – не только необходимое, но и главное условие возможности любви для порядочного человека нашего времени.

Всякая любовь истинна и прекрасна по-своему лишь бы только она была в сердце, а не в голове.

Сердце имеет свои законы – правда, но не такие, из которых легко было бы составить полный систематический кодекс.

Если б выбор в любви решался только волею и разумом, тогда любовь не была бы чувством и страстью. Присутствие элемента непосредственности видно и в самой разумной любви, потому что из нескольких равно достойных лиц выбирается только одно, и выбор этот основывается на невольном влечении сердца.

Любовь имеет свои законы развития, свои возрасты, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплою, светлую и плодородною, для других – холодною, гнилою и бесплодною.

Любовь дается только любви.

Любовь часто ошибается, видя в любимом предмете то, чего нет... Но иногда только любовь же и открывает в нем прекрасное или великое, которое недоступно наблюдению и уму.

Меркою достоинства женщины может быть мужчина, которого она любит.

Человек не зверь и не ангел; он должен любить не животным и не платонически, а человечески.

Если бы вся цель нашей жизни состояла только в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось бы только в одной любви, тогда жизнь была действительно мрачною пустынею... Но хвала вечному разуму, хвала попечительному промыслу! Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического созерцания и общественной деятельности.

Брак есть действительность любви. Любить истинно может только вполне созревшая душа, и в таком случае любовь видит в браке свою высочайшую награду и при блеске венца не блекнет, а пышнее распускает свой ароматный цвет, как при лучах солнца...

Всякая крайность есть родная сестра ограниченности.

Нет ничего опаснее, чем связывать свою участь с участью женщины за то только, что она прекрасна и молода.

По моему кровному убеждению, союз брачный должен быть чужд всякой публичности, это дело касается только двоих – больше никого.

Любовь и уважение к родителям, без всякого сомнения, есть чувство святое.

Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери; всякая

привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею.

Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства.

Всякие бывают люди и всякие страсти. У иного, например, всю страсть, весь пафос его природы составляет холодная злость, и он только тогда и бывает умен, талантлив и даже здоров, когда кусается.

Гадок наглый самохвал; но не менее гадок и человек без

всякого сознания какой-нибудь силы, какого-нибудь достоинства.

Кому нечего сказать своего, тому лучше молчать.

Не надо и в шутку лгать и льстить. Пусть думает о тебе всякий, что ему угодно, а ты будь тем, что ты есть.

Люди обыкновенно не столько наслаждаются тем, что им дано, сколько горюют о том, чего им не дано.

Мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

Люди умирают для того, чтобы жило человечество.

Для низких натур ничего нет приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в святое и великое.

Желание смерти показывает самое ложное и призрачное состояние духа.

Беранже

ПЬЕР ЖАН БЕРАНЖЕ (1780–1857) – ФРАНЦУЗСКИЙ ПОЭТ-ПЕСЕННИК. УРАВНЯЛ ПЕСНЮ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРАВАХ С ПРОЧИМИ ЖАНРАМИ ПОЭЗИИ.

Невежество – рабство, знание – свобода.

Сердце матери – неиссякаемый источник чудес.

Здоровье – мудрых гонорар.

Умеренно вкушайте наслажденья,
Где крайности – там наслажденья нет!

Прощай вино – в начале мая,
А в октябре прощай любовь!

Как путнику мираж является в пустыне,
Так память о былом отрада стариков.

На задних лапках человек
Ступает горделиво,
Гоняясь тщетно целый век
За вольностью счастливой.
Но много бед в погоне той,
Падения нередки, —

Пред своенравною судьбой
Мы все – марионетки.

Какая забота великим поэтам, узнает ли потомство историю их жизни? Вся она – в славе их произведений.

Бердяев

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРДЯЕВ (1874–1948) – РУССКИЙ ФИЛОСОФ. ОТ ЛЕГАЛЬНОГО МАРК-СИЗМА ПЕРЕШЕЛ К ФИЛОСОФИИ ЛИЧНОСТИ И СВОБОДЫ. В 1922 ГОДУ ВЫСЛАН ЗА ГРАНИЦУ.

Ничто так не искажает человеческую природу, как маниакальные идеи. Если человеком овладевает идея, что все мировое зло в евреях, масонах, большевиках, еретиках, буржуазии и т. д., то самый добрый человек превращается в дикого зверя.

Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна поработать.

В любви есть деспотизм и рабство. И наиболее деспотична любовь женская, требующая себе всего!

Ничего нельзя любить, кроме вечности, и нельзя любить никакой любовью, кроме вечной любви. Если нет вечности, то ничего нет. Мгновение полноценно, лишь если оно приобщено к вечности...

Свобода нелегка, как думают ее враги, клеветящие на нее, свобода трудна, она есть тяжелое бремя. И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя... Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободы, через отвержение соблазнов свободы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.